

И. В. Стасюк

О родниках, мечях и погостах. Заметка к исторической географии запада Новгородской земли

Keywords: Novgorod land, Izhora Plateau, Medieval Ages, Vodskaya pyatina, rural settlement, landscape, pogost.

Cuvinte cheie: regiunea Novgorod, platoul Ijora, epoca medievală, Vodskaia piatina, așezare rurală, landsaft, pogost.

Ключевые слова: Новгородская земля, Ижорское плато, средневековье, Водская пятинка, сельское расселение, ландшафт, погост.

I. V. Stasjuk

On Springs, Swords and Pogosts. Note to the Historical Geography of the West Novgorod Land

The article analyzes spatial distribution of pogost centers in Koporye, Yam and Oreshek counties of Vodskaya pyatina. These centers are known from 15th—16th centuries and analyzed against the background of settlement in I — beginning of II millennium BC, landscape and geographical features of Izhora Plateau. It is established that pogost centers of 15th—16th centuries were located in the marginal zone of the highland, skirting its slopes and foothills. In the central part of the plateau there are no pogost centers, in spite of a dense network of settlements of 12th—15th centuries. This can apparently be explained by the presence of the Ingrian elevated water sources in the marginal zone— springs, creeks and small rivers originating on its slopes. Only 3 of the 17 studied pogost centers are located closer to the arid central plateau. Six pogost centers are located in the ancient foci development and their beginning relates to the first centuries BC and is associated with the culture of stone tombs with fences. Their area covers the northern and western outskirts of the hill. In most cases (13 of 17) pogosts are located in the centers Russian medieval settlement in 12th—13th centuries, which is marked by barrow cemeteries. At the same time, pogost centers of 15th—16th cc. are not related to the forts of the preceding period. It is noteworthy that pogost centers of 15th—16th centuries and barrow burials with swords of 12th—13th centuries gravitate to wards the marginal zone of the plateau, to the sources of rivers.

I. V. Stasjuk

Despre izvoare, săbii și pogosturi. Notă despre geografia istorică a vestului regiunii Novgorod

Articolul prezintă analiza distribuției spațiale a centrelor-pogosturi ale raioanelor Koporye, Iam și Oreșek din cadrul regiunii Vodskaia piatina, cunoscute din izvoarele scrise ale sec. XV—XVI. Această distribuție este studiată pe fundalul particularităților geografice ale platoului Ijora și a populației zonei respective în mileniul I — începutul mileniului II. S-a stabilit, că centrele pogosturilor din sec. XV—XVI sunt amplasate în zona marginală a platoului, pe pantele și la baza acestuia. În centrul platoului, fără să luăm în calcul rețeaua densă a așezărilor de sec. XII—XV, fixată în baza distribuției necropolelor tumulare, centre-pogosturi lipsesc. Probabil, această distribuție poate fi explicată prin prezența unor surse de apă (izvoare, râuri și râulețe mici) la marginea platoului, care izvorăsc de pe pantele acestuia. Doar 3 din cele 17 pogosturi studiate sunt amplasate mai aproape de partea centrală a platoului, cu o climă mai aridă. Șase pogosturi sunt amplasate în puncte mai vechi, a căror populație a început în primele secole d.Hr. și poate fi pusă în legătură cu cultura necropolelor cu garduri din piatră. Acestea sunt răspândite la marginea de nord și vest a platoului. În majoritatea cazurilor (13 din 17) poate fi urmărită amplasarea centrelor-pogosturi în locurile populate de purtătorii culturii ruse vechi din sec. XII—XIII, marcate prin necropole tumulare. Centrele pogosturilor din sec. XV—XVI nu sunt legate în nici un fel de cetățile din perioada precedentă. Este semnificativ faptul că atât centrele-pogosturi din sec. XV—XVI, cât și mormintele cu săbii din tumulii de sec. XII—XIII tind să fie amplasate mai aproape de marginea platoului, lângă sursele râurilor.

I. V. Stasjuk

О родниках, мечях и погостах. Заметка к исторической географии запада Новгородской земли

В статье дается анализ пространственного размещения погостских центров Копорского, Ямского и Ореховского уездов Водской пятинки, известных по письменным источникам XV—XVI вв., на фоне расселения I — начала II тыс. н.э. и ландшафтно-географических особенностей Ижорского плато. Установлено, что центры погостов XV—XVI вв. расположены в краевой зоне возвышенности, окаймляя ее склоны и подножие. В центральной части плато, несмотря на плотную сеть поселений XII—XV вв., фиксируемую по распространению курганно-жальничных могильников, центры погостов отсутствуют. Это объясняется, видимо, наличием в краевой зоне Ижорской возвышенности источников воды — родников, ручьев и небольших рек, берущих начало на ее склонах. Только 3 из 17 рассмотренных погостов-мест расположены ближе к засушливой центральной части плато. Шесть погостов-мест расположены в древних очагах освоения, начало формирования которых относится к первым векам н.э. и связано с культурой каменных могильников с оградками. Их зона охватывает северную и западную окраины возвышенности. В большинстве случаев (13 из 17) наблюдается размещение погостских центров в очагах древнерусского освоения XII—XIII вв., маркированных курганными могильниками. При этом центры погостов XV—XVI вв. никак не связаны с городищами предшествующего времени. Примечательно, что и центры погостов XV—XVI вв., и погребения с мечами в курганах XII—XIII вв. тяготеют к краевой зоне плато, к истокам рек.

Литература, посвященная средневековому погостскому делению Новгородской и Псковской земель, весьма обширна (обзор см. Селин 2003: 30—47). Долгое время история новгородских погостов изучалась на основании письменных и картографических источников (Неволин 1853; Сергей 1905; Андрияшев 1914; Насонов 1951; Куза 1975; и др.), но уже с 1980-х гг. все большую роль в ее изучении начинают играть результаты археологических работ (Залевская 1982; Платонова 1984; 1988; Харлашов 1990; 2001: 106—115; Кузьмин 1990; Попов 1992; Лесман 1995; Селин 2003; Рябинин 2002: 118—125; Михайлова 2008 и др.). Как правило, комплексные исследования структуры средневекового расселения на основании письменных и археологических источников, данных физической географии и ландшафтоведения носят микрорегиональный характер. Они становятся возможными для сравнительно компактных территорий, хорошо изученных археологами и обеспеченных достаточным корпусом письменных источников (в первую очередь, писцовых книг и иных поземельных описаний).

Рассмотрим структуру пространственного размещения погостских центров (погостов-мест) на Ижорском плато и в его ближайшей округе. Эта территория охватывает практически весь Копорский уезд Водской пятины (за исключением его крайнего юго-восточного Орлинского погоста, находящегося за пределами интересующей нас ландшафтной зоны), Толдожский и Опольский погосты «в Чюди» Ямского уезда, а также Дудоровский погост Ореховского уезда, находящийся на северо-восточной окраине Ижорской возвышенности.

В литературе господствует мнение об Ижорском плато как о плоской и безводной карстовой равнине, окруженной низменными болотистыми территориями. Необходимо отметить, что эта характеристика относится лишь к сравнительно небольшой по площади центральной части плато. По его западной, южной и восточной окраинам выделяется обширная краевая зона, соответствующая отметкам высот 100—130 м над уровнем Балтийского моря. В этом диапазоне высот из недр возвышенности прорываются наружу многочисленные мелкие водотоки — ручьи и речки с чистой водой. Благодаря им склоны возвышенности представляют собой сравнительно благоприятные для освоения территории, которые характеризуются типичными местными дерново-карбонатными почвами, отличающимися высоким плодородием, и достаточным количеством воды, способным

удовлетворить потребности древних и средневековых сельских коллективов. Северная граница возвышенности представляет собой Балтийско-Ладожский уступ, или глинт, круто обрывающийся на север к побережью Финского залива. Эта территория характеризуется значительным перепадом высот, изрезана многочисленными оврагами и также изобилует ручьями и мелкими реками.

При картографировании центров погостов (рис. 1), известных по писцовым книгам XVI в. и впервые локализованных К. А. Неволиным (Неволин 1853: 131—139), обращают на себя внимание следующие закономерности. Во-первых, несмотря на плотную и развитую сеть сельских поселений, существовавших в XII—XVI вв. по всей возвышенности (Рябинин 2002: 118—125; Стасюк 2010), центры погостов устойчиво тяготеют к краевой зоне плато, избегая его центральной части, и во всех случаях, за исключением трех (Бегуницы, Ильеши, Дылицы), четко привязаны к водоемам. Во-вторых, отмечается устойчивая корреляция немногочисленных пока находок I — начала II тыс. н. э., маркирующих докуранный период освоения плато прибалтийско-финским населением (Стасюк 2012) с центрами позднесредневековых погостов (табл. 1). Рассмотрим каждый погост подробнее.

Каргальский погост. Вопрос о местонахождении центра Каргальского погоста К. А. Неволин оставил открытым, поскольку таковой не назван в Писцовой книге Водской пятины 1499/1500 гг. (Неволин 1853: 135). По всей видимости, этим центром следует считать Копорье, названное «погостом» еще в Новгородской Первой летописи под 1240 г. (Овсянников 1976). Копорье расположено на краю глинта на северо-западной окраине возвышенности, на берегу реки Копорки. В непосредственной близости от него обнаружены монетный и монетно-вещевой клады третьей четверти II в. н. э. (Шаров и др. 2011), а также неопубликованный Юрьевский монетный клад римской эпохи, хранящийся в Государственном Эрмитаже (рис. 1: 5, 6). Согласно выводам исследователей, монеты и обломки украшений из этих кладов являлись сырьем для ювелирного производства (Шаров и др. 2011: 342). Отнесение их к категории «кладов ювелиров» позволяет констатировать, что уже в начале I тыс. н. э. в окрестностях Копорья существовал центр ювелирного производства и, очевидно, связанный с ним очаг освоения.

Ратчинский погост. Центр погоста — д. Ратчино, расположена в 2 км от истоков

№5. 2014

р. Систы на северо-западной окраине плато. Рядом с деревней имеется верховое болото, питающее ручей Извар и ряд других мелких водотоков, а также родники у д. Систа и Перелесье. В 2 км севернее д. Ратчино известен некрополь I — начала II тыс. н.э. (рис. 1: 9), содержащий разрушенные погребения римской эпохи, а также трупосожжения и трупоположения конца I — начала II тыс. н.э. (Стасюк 2012: 66—82). Судя по подъемному материалу, могильник продолжал функционировать и в XIII в. Рядом, у д. Унатицы и Систа, известны курганные группы XII—XIII вв. (Лапшин 1990: 101—102).

Заможский погост в Бегуницах. Центр погоста — д. Бегуницы, где расположен курганный могильник, исследованный Е. А. Рябининым. Его древнейшие захоронения совершаются не ранее рубежа XI—XII вв., то есть уже в период древнерусского освоения Ижорского плато (Рябинин 2002: 84). Родники и водоемы в окрестностях не известны, за исключением современных деревенских прудов.

Дятелинский погост. Центр погоста — д. Дятлицы, находится на северной окраине Ижорского плато в 3—4 километрах от края глинта. В километре севернее деревни расположен овраг с ручьем, у которого был обнаружен курганный могильник XIII в. (Лапшин 1990: 80). Источники, питающие Гостилицкие озера и ручьи, расположены в 5 км севернее Дятлиц. В окрестностях деревни и рядом с Ропшей (рис. 1: 7, 8) известны разрушенные кладоискателями захоронения раннего римского времени и эпохи викингов (Стасюк 2012: 83). Здесь же известна несохранившаяся курганная группа (Лапшин 1990: 80).

Кипенский погост. Центр погоста — с. Кипень, расположено на краю глинта. Здесь находятся знаменитые источники, давшие название селу, и истоки реки Стрелки.

Дудоровский погост. Центр погоста — с. Дудорово (Дудергоф), расположен на берегу Дудергофского озера, у подножия и на склонах одноименных высот. Здесь имеются многочисленные карстовые источники, питающие озеро и речку Дудергофку. Летом 1869 г. военными при случайных обстоятельствах здесь был обнаружен могильник с погребениями, по-видимому, XII—XIII в. (Савельев 1877).

Дягиленский погост. Центр погоста — д. Тяглино, расположенная на восточном склоне Ижорской возвышенности. Здесь находится единственное в округе Тяглинское карстовое озеро, на берегу которого известен курганный могильник (Лапшин 1990: 73).

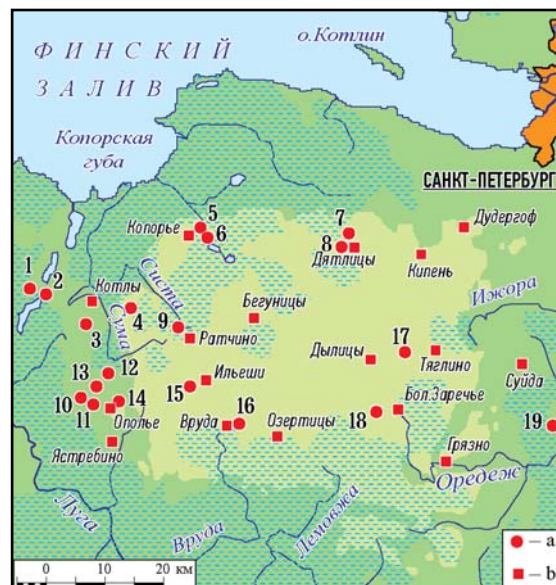

Рис. 1. Карта археологических памятников I — начала II тыс. н.э. и позднесредневековых погостских центров. Условные обозначения: а — могильники, отдельные погребения и клады I — начала II тыс. н.э.; б — центры погостов рубежа XV—XVI вв. 1 — Валговицы; 2 — Великино; 3 — Войносоволово; 4 — Удосолово; 5 — Копорские клады; 6 — Юрьевский клад; 7 — Ропша; 8 — Дятлицы; 9 — Ратчино; 10 — Коммунар; 11 — Керстово-I (Новосёлки); 12 — Валья; 13 — Керстово-II (Малли); 14 — Ополье; 15 — Большие Озертицы; 16 — Большая Вруда; 17 — Шпаньково; 18 — Глумицы; 19 — Вырица.

Fig. 1. Map of archaeological sites of I — early II Millennium A.D. and the late Medieval pogost centers. Legend: a — burial grounds, single graves and hoards I — early II Millennium AD; b — pogost centers, turn of 15th—16th cc. 1 — Valgovitzky; 2 — Velikino; 3 — Voinosolovo; 4 — Udosolovo; 5 — Koporye hoards; 6 — Yuryevsky hoard; 7 — Ropsha; 8 — Dyatlitzy; 9 — Ratchino; 10 — Kommunar; 11 — Kerstovo-I (Novosyolki); 12 — Valja; 13 — Kerstovo-II (Malli); 14 — Opolye; 15 — Bolshie Ozertitzzy; 16 — Bol'shaya Vruda; 17 — Shpankovo; 18 — Glumitzzy; 19 — Vyritzza.

Грезневский погост. Центр погоста — д. Грязно на берегу р. Оредеж, при впадении р. Грязны. Здесь в с. Рождествено известны 2 несохранившиеся курганные группы (Лапшин 1990: 74).

Суйдовский погост. Центр погоста — д. Суйда на берегу р. Суйда, расположена на восточной окраине Ижорского плато. Точное место погостского центра спорно, т.к. в 1 км западнее д. Суйда сохранилась деревня Погост, при которой известен несохранившийся курганный могильник (Лапшин 1990: 73).

Вздылицкий погост. Центр погоста — д. Дылицы на юго-восточной окраине Ижорского плато. В садовом парке имеются пруды, вероятно, позднего происхождения. Других открытых водоемов нет. В 4,5 км

к юго-востоку расположено болотистое озеро Верепье, из которого вытекает Сиворицкий ручей. В усадебном парке расположена одна курганная группа, вторая — неподалеку у железнодорожной станции Елизаветино (Лапшин 1990: 72).

Зарецкий погост. Центр погоста — ур. Большое Заречье на берегах р. Оредеж в его истоках на юго-восточной окраине плато. От погостского кладбища сохранилось скопление средневековых каменных крестов. Здесь известны несколько курганно-жальничных могильников XII—XIV вв. (Лапшин 1990: 94). Рядом, в окрестностях д. Глумицы (рис. 1: 18), известна находка орнаментированного боевого топора, возможно, датирующаяся IV—V вв. н. э. (Каргопольцев, Щукин 2002: 83).

Озерецкий погост. Центр погоста — д. Озертицы, расположена на берегу нескольких карстовых озер, дающих начало р. Грызовке, на южной окраине плато. Погостской храм и кладбище с каменными крестами локализируются на берегу Грызовского озера. Здесь при смыкающихся деревнях Озертицы, Заполье и бывшей д. Грызово известен куст курганных могильников XII—XIII вв. (Лапшин 1990: 96—97).

Врудский погост. Центр погоста — д. Большая Вруда на берегу р. Вруды в ее истоках на юго-западной окраине плато. В черте деревни (рис. 1: 16) известен крупный курганный могильник (Лапшин 1990: 97). Из одного из распаханных курганов этого могильника происходит ланцетовидный наконечник копья, хранящийся в Музее-усадьбе Н. К. Рериха в Изваре. Этот наконечник, судя по состоянию, происходит из погребения по обряду трупосожжения. Из окрестностей Вруды происходит также монетный клад конца X в., хранящийся в Государственном Эрмитаже.

Ястребинский погост. Центр погоста — с. Ястребино, расположенное на берегу р. Хревица на юго-западной окраине плато. От погостского кладбища сохранилось значительное скопление средневековых каменных крестов. На берегу р. Хревица, северо-западнее села, известна несохранившаяся курганная группа (Лапшин 1990: 99).

Льешский погост. Центр погоста — д. Ильеши на западе Ижорского плато, ближе к его центральной части. Открытые водоемы и источники здесь в настоящее время неизвестны, однако сохранились сведения о существовании в окрестностях почитаемого «святого источника», посвященного Параскеве Пятнице и пересохшего в 1960-е

годы. Неизвестны здесь и курганные группы XII—XIII вв. В 5,5 км западнее д. Ильеши (рис. 1: 15) известен курганно-жальничный могильник XII—XIV вв. Большие Озертицы (Спицын 1896: 74). Среди всех погребений этого могильника выделяется погребение №10 из раскопок Л. К. Ивановского (Спицын 1896: 74; Лебедев 1977: 145—146) — трупосожжение с богатым инвентарем, датирующееся, возможно, X—XI веком и в культурном отношении примыкающее к горизонту сожженных Ополя, Залахтовья и Ратчино.

Ополецкий погост «в Чюди». Центр погоста — с. Ополе, расположенное у западного подножия Ижорского плато. Рядом протекает р. Солка. Здесь известен разрушенный кладоискателями могильник (рис. 1: 14) с сожжениями и трупоположениями IX—XIII вв. (Стасюк 2008: 3—24). В округе Копорья также известен ряд памятников и местонахождений I — начала II тыс. н. э. (рис. 1: 10—13).

Толдожский погост «в Чюди». Центр погоста — д. Котлы на северо-западной окраине Ижорского плато, на краю глинта. Под ним протекает р. Сума, в Котлах берет начало впадающий в нее ручей. К котельской округе относятся могильники раннего римского времени Валговицы и Великино (рис. 1: 1, 2), исследовавшиеся Е. А. Рябининым (Рябинин 2004: 18—29). В округе Котлов известны также отдельные находки предметов I тыс. н. э. из Войносолово, сделанные в последние годы кладоискателями (рис. 1: 3).

Таким образом, из 17 рассмотренных погостских центров, известных по источникам XV—XVI вв. (а в случае Копорья — XIII в.), 14 расположены по границам Ижорской возвышенности, окаймляя ее склоны и подножие. Эти погосты непосредственно привязаны к водоемам — как правило, верховьям небольших рек.

Ближе к центральной части Ижорского плато расположены центры лишь трех погостов: Заможского (Бегуницы), Льешского (Ильеши) и Вздылицкого (Дылицы). Но и они при ближайшем рассмотрении оказываются удалены от краевой зоны всего на несколько километров, не заходя в центр плато. Впрочем, этих нескольких километров оказывается достаточно для того, чтобы центры погостов оказались лишены собственных открытых водоемов (табл. 1).

Корреляция с курганными могильниками древнерусского периода XII—XIII вв. надежно установлена для 13 случаев. При этом отсутствие курганов в округе Котлов объясняется бытованием здесь, в зоне проживания воды, обычая грунтовых погребений (Рябинин

№5. 2014

1997: 29—42). Отсутствие курганов в непосредственной близости Копорья — административного и военного центра Водской земли — требует дополнительного объяснения. Вероятно, Копорье довольно рано превратилось в центр не только военно-административной, но и религиозной жизни края. До Копорья дошел с князем Александром Ярославичем митрополит Кирилл во время похода 1256 г. Сам Александр, а позднее его сын Дмитрий, очевидно, не раз посещали Копорье. Затем оно на протяжении длительного времени отдавалось в кормление служилым новгородским князьям (Янин 2004: 75). При таком внимании высших должностных лиц государства допустимо предположить, что в церковных делах к Копорью также предъявлялись особые требования, и именно здесь курганный обряд исчез ранее всего в регионе. Неясным остается отсутствие курганов XII—XIII вв. в Кипени и Ильешах. Избегая соблазна зачислить эти погосты в ранг позднейших, оформившихся не ранее XIV—XV вв., отметим, что курганные могильники могли быть здесь просто не зафиксированы и уничтожены в ходе хозяйственной деятельности XIX—XX вв.

Корреляция средневековых погостов-мест с очагами освоения I — начала II тыс. н.э. установлена в 6 случаях. Все они группируются вдоль глинта и западного склона Ижорского плато, заселение которых начинается уже в раннее римское время. Так, центр Опольского погоста расположен в районе с высокой концентрацией памятников I—XI вв. — могильников с каменными оградками и грунтовых могильников с сожжениями и трупоположениями (рис. 1: 10—14). В непосредственной близости центров Ратчинского, Дятлинского, Каргальского, Врудского, Зарецкого погостов отмечены памятники и местонахождения I тыс. н.э. Отметим также, что Орлинский погост, оставшийся за пределами рассмотрения по причине своего значительного удаления от Ижорского плато, также может быть связан с очагом освоения I тыс. н.э. — южнее его у д. Заозерье известен могильник культуры длинных курганов (Лапшин 1990: 77). Слабая археологическая изученность средневековых селищ Ижорского плато и полная неизученность культурного слоя самих погостов-мест XV—XVI вв. не позволяет сделать вывод о наличии либо отсутствии преемственности с селищами предшествующего периода. Примечательно также отсутствие связи погостов-мест XV—XVI вв. с городищами древнерусского времени — Кайболово, Воронино, Пиллово, Черная (Рябинин 2002:

Таблица 1.
Погосты-места Ижорского плато
и его округа XV—XVI вв.

№	Погост-место	Высота над уровнем моря, м	Наличие водоема	Могильник, клад или отходка I — нач. II тыс. н.э.	Могильник XII—XIII вв.
1	Копорье	130	р. Копорка	+	—
2	Ратчино	125	р. Систа, р. Извар	+	+
3	Бегуницы	148	—	—	+
4	Дятлицы	138	ручей	+	+
5	Кипень	120	р. Стрелка, озеро	—	—
6	Дудергоф	100—150	о. Дудергофское	—	+
7	Тяглино	110	о. Тяглинское	—	+
8	Грязно	105	р. Оредеж	—	+
9	Суйда	90	р. Суйда	—	+
10	Дылицы	125	—	—	+
11	Заречье	105	р. Оредеж	+(?)	+
12	Озертицы	120	о. Грызовское	—	+
13	Вруда	120	р. Вруда	+	+
14	Ястребино	100	р. Хревица	—	+
15	Ильеши	140	—	—	—
16	Ополье	75	р. Солка	+	+
17	Котлы	85	р. Сума	+	—

125—135). Эта особенность отличает Ижорское плато от Верхнего Полужья, где подобная связь фиксируется для целого ряда погостов (Залевская 1982: 49—50).

В заключение отметим еще одну закономерность. В 2010 г. нами были проанализированы погребения с мечами в курганах Ижорского плато, известные по раскопкам Л. К. Ивановского (Стасюк 2010а: 397—409). При картографировании находок мечей в могильниках XII—XIII вв. обращает на себя внимание то, что все они, как и рассмотренные выше центры погостов, сосредоточены в краевой зоне возвышенности. При этом к центрам погостов очевидно тяготеют находки мечей в Тяглино (Дягиленский пог.) и Смердовицах (Врудский пог.), а с учетом находок мечей и их фрагментов «черными копателями» в 2006—2008 гг. — также в Ратчино (Ратчинский пог.), Дятлицах (Дятлинский погост) и Ополье (Ополецкий пог.). В относительной близости от погостских центров мечи найдены в Мутакуле (Кипенский пог.), Межно и Старосиверской (Грезневский пог.). На значительном удалении от погостских центров находки мечей известны лишь в Хотыницах и Яблоницах. Во всех отмеченных случаях находки мечей также приурочены к верховьям рек и ручьев. В центральной, безводной части плато они неизвестны.

Литература

- Андряшев А. М. 1914. *Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятинна по писцовым книгам 1498—1576. I. Списки селений*. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете.
- Залевская Н. И. 1982. К вопросу о возникновении погостов на Верхней Луге. В: Столяр А. Д. (отв. ред.). *Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья*. Ленинград: ЛГУ, 49—54.
- Каргапольцев С. Ю., Шукин М. Б. 2002. Новая находка оружия позднеримского времени на западе Ленинградской области. В: Носов Е. Н. (отв. ред.). *Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 76—90.
- Куза А. В. 1975. Новгородская земля. В: Бескровный Л. Г. (отв. ред.). *Древнерусские княжества X—XIII вв*. Москва: Наука, 144—201.
- Кузьмин С. Л. 1990. Которский погост (археологическая характеристика микрорегиона в конце I — начале II тыс. н. э.). *АиИППЗ 1989*, 29—31.
- Лапшин В. А. 1990. *Археологическая карта Ленинградской области. Ч. I. Западные районы*. Ленинград: ЛВВИСУ.
- Лебедев Г. С. 1977. *Археологические памятники Ленинградской области*. Ленинград: Лениздат.
- Лесман Ю. М. 1995. Древнерусский Тесов. В: Мазуркевич А. Н. (отв. ред.). *Древности Северо-Западной России. К 90-летию со дня рождения Г. П. Гроздилова*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 78—82.
- Михайлова Е. Р. 2008. Исследования селища Которской погост в 2006 г. *АиИППЗ 2008*, 215—228.
- Насонов А. Н. 1951. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Москва: Издательство АН СССР.
- Неволин К. А. 1853. *О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке*. ЗИРГО 8.
- Овсянников О. В. 1976. *Копорье. Историко-архитектурный очерк*. Ленинград: Лениздат.
- Платонова Н. И. 1984. Погосты и волости северо-западных земель Великого Новгорода. В: Лебедев Г. С. (ред.). *Археологическое исследование Новгородской земли*. Ленинград: ЛГУ, 173—187.
- Платонова Н. И. 1988. Сельское расселение и формирование системы погостов на Северо-Западе Новгородской земли. *АиИППЗ 1988*, 93—95.
- Попов С. Г. 1992. Система расселения второй половины I тыс. н. э. на средней Плюссе. *АиИППЗ 1991*, 55—58.
- Рябинин Е. А. 1997. *Финно-угорские племена в составе Древней Руси*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Рябинин Е. А. 2002. *Водская земля Великого Новгорода*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Рябинин Е. А. 2004. У истоков этнической истории воды. В: Черкасова О. А. (отв. ред.). *Прекрасное ведет нас через все мосты. Сборник статей, посвященный русско-эстонским культурным связям*. Извара: Музей-усадьба Н. К. Рериха, 18—29.
- Савельев А. И. 1877. О насыпях и кургане в С.-Петербургской губернии. *ИРАО 8*, 56—60.
- Селин А. А. 2003. *Историческая география Новгородской земли в XVI—XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Сергий (Тихомиров, архим.). 1905. *Карты Водской пятины и ее погостов*. Санкт-Петербург: Типография М. И. Акинфиева.
- Спицын А. А. 1896. *Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского*. МАР 20.
- Стасюк И. В. 2008. Могильник у поселка Ополье. Новые данные о ранних этапах освоения Ижорского плато в древнерусскую эпоху. В: Виноградов А. В. (отв. ред.). *Исследование археологических памятников эпохи средневековья*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 3—24.
- Стасюк И. В. 2010. Средневековое расселение восточных погостов Копорского уезда Водской пятины: XII — первая четверть XVII вв. В: Мусин А. Е. (отв. ред.). *Диалог культур и народов средневековой Европы*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 416—427.
- Стасюк И. В. 2010а. Средневековые погребения с мечами в курганах Ижорского плато (по материалам раскопок Л. К. Ивановского). В: Носов Е. Н., Белецкий С. В. (отв. ред.). *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран II*. Москва: Ломоносовь, 397—409.
- Стасюк И. В. 2012. Население Ижорской возвышенности в I — начале II тыс. н. э. *Stratum plus* (5), 63—88.
- Харлашов Б. Н. 1990. К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле. *СА* (1), 72—83.
- Харлашов Б. Н. 2001. Некоторые итоги изучения административно-территориального деления Псковской земли XVI—XVII вв. *АиИППЗ 2000*, 106—116.
- Шаров и др. 2011: Шаров О. В., Палагута И. В., Хаврин С. В. 2011. Находки кладов римских монет в районе Копорья. *РАЕ* (1), 336—360.
- Янин В. Л. 2004. *Средневековый Новгород*. Москва: Наука.

References

- Andriyashev, A. M. 1914. *Materialy po istoricheskoi geografii Novgorodskoi zemli. Shelonskaia piatina po pistovym knigam 1498—1576 (Materials on Historical Geography of Novgorod Land. Shelonskaia piatina by Scribe's Books of 1498—1576). I. Spiski selenii (Lists of Settlements)*. Moscow: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete (in Russian).
- Zalvskaya, N. I. 1982. In *Severnaia Rus' i ee sosedi v epokhu rannego srednevekov'ia (Northern Rus' and Its Neighbors in Early Middle Ages)*. Leningrad: LGU, 49—54 (in Russian).
- Kargapoltsev, S. Yu., Shchukin, M. B. 2002. In *Staraja Ladoga i problemy arkheologii Severnoi Rusi (Staraja Ladoga and Archaeological Issues of the Northern Rus')*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 76—90 (in Russian).
- Kuza, A. V. 1975. In *Drevnerusskie kniazhestva X—XIII vv. (Early Russian Principalities of 10th—13th cc.)*. Moscow: Nauka, 144—201 (in Russian).
- Kuzmin, S. L. 1990. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli 1989 (Archaeology and History of Pskov and Pskov Land of 1989)*, 29—31 (in Russian).
- Lapshin, V. A. 1990. *Arkheologicheskaja karta Leningradskoi oblasti (Archaeological Map of the Leningrad Oblast)*. P. I. Zapadnye raiony (Western Areas). Leningrad: LVVISU (in Russian).
- Lebedev, G. S. 1977. *Arkheologicheskie pamiatniki Leningradskoi oblasti (Archaeological Sites of the Leningrad Oblast)*.

- Leningrad: Lenizdat (in Russian).
- Lesman, Yu. M. 1995. In *Drevnosti Severo-Zapadnoi Rossii (Antiquities of the North-Western Russia)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 78—82 (in Russian).
- Mikhaylova, E. R. 2008. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli (Archaeology and History of Pskov and Pskov Land)* LIII, 215—228 (in Russian).
- Nasonov, A. N. 1951. «Russkaia zemlia» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva («Russian Lands» and Development of the Territory of the Early Russian State). Moscow: AN SSSR (in Russian).
- Nevolin, K. A. 1853. In *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva (Proceedings of the Imperial Russian Geographic Society)* 8 (in Russian).
- Ovsyannikov, O. V. 1976. *Kopor'e. Istoriko-arkhitekturnyi ocherk (Koporye. A Historical and Architectural Overview)*. Leningrad: Lenizdat (in Russian).
- Platonova, N. I. 1984. In *Arkheologicheskoe issledovanie Novgorodskoi zemli (Archaeological Survey of the Novgorod Land)*. Leningrad: LGU, 173—187 (in Russian).
- Platonova, N. I. 1988. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli 1988 (Archaeology and History of Pskov and Pskov Land of 1988)*, 93—95 (in Russian).
- Popov, S. G. 1992. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli 1991 (Archaeology and History of Pskov and Pskov Land of 1991)*, 55—58 (in Russian).
- Ryabinin, E. A. 1997. *Finno-ugorskie plemena v sostave Drevnei Rusi (Finno-Ugric Tribes in the Early Rus')*. Saint Petersburg: SPbGU (in Russian).
- Ryabinin, E. A. 2002. *Vodskaya zemlia Velikogo Novgoroda (Vod' Land of the Great Novgorod)*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin (in Russian).
- Ryabinin, E. A. 2004. In *Prekrasnoe vedet nas cherez vse mosty. Sbornik statei, posviashchennyi russko-estonskim kul'turnym svyaziam (The Beauty Leads us Over All Bridges. A Collection of Articles Dedicated to the Russian-Estonian Cultural Relations)*. Izvara: Muzei-usad'ba N. K. Rerikha, 18—29 (in Russian).
- Saveliev, A. I. 1877. In *Izvestiia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Russian archaeological society)* 8, 56—60 (in Russian).
- Selin, A. A. 2003. *Istoricheskaia geografiia Novgorodskoi zemli v XVI—XVIII vv. Novgorodskii i Ladozhskii uezdy Vodskoi piatiny (Historical Geography of the Novgorod Land in 16th—18th cc. Novgorod and Ladoga Counties of the Vod' Piatina)*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin (in Russian).
- Tikhomirov, Sergii, arkhim. 1905. *Karty Vodskoi piatiny i ee pogostov (Maps of Vod' Piatina and Its Pogosts)*. Saint Petersburg: Tipografiia M. I. Akinfiieva (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1896. *Kurgany S.-Peterburgskoi gubernii v raskopkakh L. K. Ivanovskogo (Kurgans of St.-Petersburg County in L.K. Ivanovsky's Excavations)*. MAR 20 (in Russian).
- Stasjuk, I. V. 2008. In *Issledovanie arkheologicheskikh pamiatnikov epokhi srednevekov'ia (A Survey of Medieval Archaeological Sites)*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 3—24 (in Russian).
- Stasjuk, I. V. 2010. In *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy (Dialog of Cultures and Peoples of Medieval Europe)*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 416—427 (in Russian).
- Stasjuk, I. V. 2010. In *Kraeugol'nyi kamen'. Arkheologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran (Cornerstone. Archaeology, History, Art and Culture of Russia and Neighboring Countries) II*. Moscow: Lomonosov", 397—409 (in Russian).
- Stasjuk, I. V. 2012. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (5), 63—88 (in Russian).
- Kharlashov, B. N. 1990. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 72—83 (in Russian).
- Kharlashov, B. N. 2001. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli 2000 (Archaeology and History of Pskov and Pskov Land 2000)*, 106—116 (in Russian).
- Sharov, O. V., Palaguta, I. V., Khavrin, S. V. 2011. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian archaeological annual)* (1), 336—360 (in Russian).
- Yanin, V. L. 2004. *Srednevekovi Novgorod (Medieval Novgorod)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Статья поступила в номер 12 июня 2014 г.

Ivan Stasjuk (Saint Petersburg, Russia). Nicholas Roerich's Museum-Estate, Izvara's affiliate of The Leningrad Region Museum Agency¹.

Ivan Stasjuk (Sankt Petersburg, Rusia). Casa-muzeu a lui Nicholas Roerich din Izvara, „Agenția de muzeu” din reg. Leningrad, filiala de la Izvara.

Стасюк Иван Вадимович (Санкт-Петербург, Россия). Музей-усадьба Н.К. Рериха, Изварский филиал Государственного бюджетного учреждения культуры Ленинградской области «Музейное агентство».

E-mail: norroendreng@mail.ru

Address: ¹ Nicolas Roerich's museum-estate, Izvara, Leningrad Oblast, 188414, Russia